

Позже той ночью...

Энакин научился искусству медитации, будучи джедаем, но по достоинству оценил его, только став ситхом. Ирония судьбы не оставляла его. У ситхов была своя форма медитации, но основы ее не могли не отличаться от джедайской.

Джедаи верят в некий апатичный покой, а ситхи - в жгучую, негативную страсть. Медитация джедаев обычно сводилась к очищению разума и обращению за связью с Силой. Медитация ситхов никогда не начиналась без какого-то фокуса, обычно это была чрезвычайно сильная эмоция, такая как боль, гнев или ненависть, которая требовала связи. Человек сосредотачивался на этой эмоции, а затем пытался связать с ней другие эмоции. Цель заключалась в том, чтобы вобрать все свое существо в эту фокусную эмоцию, чтобы иметь бесконечную связь с Темной стороной. Лучшие ситхи могли сосредоточиться на любой эмоции и достичь этой связи. Энакин, как Вейдер, достигал такой связи только через гнев, страх или боль.

По правде говоря, оглядываясь назад, он был немного удивлен, что ему вообще удалось достичь этого, поскольку отсутствие сосредоточенности было довольно заметной частью его личности. Проблема заключалась в том, что ему приходилось сидеть часами, пока его кормили и выводили отходы из организма. Ему нечем было заняться, а медитация была лучше, чем сидение без дела. Это обстоятельство буквально заставило его узнать (в извращенной, темной форме) то, чему Оби-ван пытался научить его годами: Медитация - ценный инструмент.

Сейчас, сидя в своей комнате и пытаясь очистить разум, он не мог побороть нарастающее внутри него разочарование. Долгие годы он ненавидел технику джедаев и метод ситхов, который оттачивал десятилетиями. Несмотря на то, что он отказывался даже пытаться медитировать в манере, близкой к ситхским техникам, его разум постоянно дрейфовал, желая ухватиться за какую-нибудь эмоцию.

Теперь он мог изгнать чувства в Силу - базовый навык, которому с типичной джедайской преданностью обучали каждого юнца. К сожалению, это была и самая фундаментальная форма световой медитации. Чтобы проникнуть глубже, нужно было по-настоящему очистить свой разум. Часто для этого приходилось изгонять чувства в Силу.

Он и сейчас пытался это сделать, но какая-то его часть, похоже, не хотела отпускать чувства, и поэтому он не мог по-настоящему погрузиться в медитативное состояние. В лучшем случае ему удавалось достичь легкого транса, а это в последние несколько месяцев случалось крайне редко и с трудом. Единственным предметом, по которому он все еще отставал, был предмет "Силовые техники" (по иронии судьбы, даже больше, чем когда он брал этот предмет раньше). Из-за разочарования и несколько тревожного разговора с бывшим мастером о падаване Тачи (странно было думать о ней как о ком-то другом, кроме рыцаря), ничего другого в данный момент не получалось, но ему нужно было поговорить с Сири, а он не знал, как связаться с ней, кроме как через медитацию. На самом деле он надеялся, что, просто пытаясь настроиться на нужный лад, сможет хотя бы снова призвать ее в свои сны, но ни сознание, ни подсознание

не желали сотрудничать.

В конце концов, после слишком долгих усилий и напрасной траты времени, он выплеснул все свое разочарование, как мог, в Силу и забрался в постель. Он не мог не порадоваться тому, что именно сегодня он остался в Храме, потому что его удивило, насколько он устал. К счастью, ему не потребовалось много времени, чтобы заснуть. Однако снов в эту ночь он не видел.

xXx

Несколько дней спустя...

Энакин беспокойно бродил возле комнаты для медитаций магистра Йоды, размышляя, зачем его вызвали. Неужели они обнаружили его внеклассные занятия? Его банковские счета или ночные походы в нижние сектора? Он сомневался в этом. В этом случае они вызвали бы его более официально, он был уверен. Он мог участвовать в гонках только два раза в неделю или около того. Одну ночь в неделю он прокрадывался и работал над механическими конечностями, которые понадобятся ему для взаимодействия с Дуку. Он выбрал простые конструкции и создал несколько удачных изделий, но, поскольку они не соединялись с нервами, пользоваться ими было гораздо сложнее, чем, по его мнению, должен был бы человек, проживший с механическими конечностями много лет.

Обычно раз в неделю он посещал свалки, кучи металлолома или магазины, чтобы найти детали и инструменты, необходимые для оружия или дроидов, которых он любил строить. Остальные ночи он просто спал. Если он хотел привести свое тело в форму как можно быстрее, ему нужен был сон, поэтому он старался отдыхать по несколько часов в сутки, даже в те ночи, когда гонял, строил, тренировался и собирал мусор.

Он успевал (даже превосходил, даже если старался сдерживаться) по большинству предметов и знал, что стал гораздо лучше владеть световым мечом, хотя это не было особым сюрпризом. В своей первой жизни он научился этому особенно быстро (не так быстро, как Люк, подумал он, испытывая зависть и гордость). Но это было еще до того, как он овладел необходимыми основами и излюбленными формами. Сейчас же все зависело от мышечной памяти, и он работал над этим, когда был уверен, что рядом никого нет. На занятиях ему приходилось придерживаться тех форм, которым его научили в храме, но обычно он мог выкроить несколько часов для одиночных тренировок со световым мечом в одной из тренировочных комнат, где, как он знал, за ним не следили и не записывали. Он просто не осмеливался признаться, как много он на самом деле знает.

Впрочем, это было еще одно обстоятельство, которое его беспокоило. Он был доволен тем, как быстро освоил саблю, но его излюбленная форма V (а в прошлой жизни он с легкостью освоил и Шиен, и Джем Со) не подходила для его нынешнего тела. Он был слишком мал ростом. Поэтому, взяв пример с Йоды, он решил попробовать применить в своем стиле немного Атару. Будучи Вейдером, он уже знал формы и за несколько лет успел применить несколько темных приемов. Теперь он старался заменить их акробатикой формы IV. Это замедлило его прогресс, но он больше не чувствовал себя неполноценным. Ему отчаянно хотелось, чтобы у него был кто-то, с кем он мог бы сразиться и проверить свои силы, но он не решался спросить об этом. У

посвященных не было даже достаточного мастерства, чтобы бросить ему вызов, а его необузданные знания вызвали бы слишком много вопросов, на которые никто не смог бы ответить - и не только в практике владения световым мечом.

Он знал, что в его жизни сейчас слишком много нестыковок, и у него не было способа разобраться с ними, не раскрыв правду. Правду, в которую никто не поверит. Но даже если бы поверили, он все равно не хотел раскрывать истинные масштабы своих прошлых поступков. Совет и большинство джедаев не доверяли ему и раньше, а теперь, вероятно, доверяют еще меньше. Последнее, что ему нужно было сделать, - это подтвердить их подозрения. И все же он не знал, что ответить на то несоответствие, из-за которого они решили с ним поспорить. И он не мог знать, пока его не впустят и не поговорят с ним, и вообще, какого черта они так долго тянут?! Это не было похоже на заседание совета или что-то в этом роде.

<http://tl.rulate.ru/book/102416/3538187>